УДК 629.78:735.33

Влияние особенностей функционирования двигателя на технические характеристики лунного пенетратора

В.В. Родченко, Э.Р. Садретдинова, В.А. Заговорчев, И.В. Луговцов

Аннотация: Пенетраторы предназначены для жесткой посадки с расчетом, что их головная часть, представляющая собой проникающий зонд, снабженный ракетным двигателем твердого топлива (РДТТ), значительно углубится в лунный грунт. Пенетратор – автономный спускаемый аппарат, оборудованный системами и устройствами, обеспечивающими его движение после отделения от орбитального аппарата, внедрение в породу, проведение научных исследований и передачу научной информации на орбитальный аппарат для ее ретрансляции на Землю. Рассмотрены вопросы влияния особенностей функционирования двигателя на технические характеристики пенетратора для исследования лунного грунта.

Ключевые слова: ракетный двигатель твердого топлива; пенетратор; движение в лунном грунте; моделирование; математическая модель

Специфические условия эксплуатации – высокая тяговооруженность, малое время работы, высокие ударные перегрузки, расширение продуктов сгорания в скважине – приводят к тому, что внутренняя и внешняя баллистика пенетраторов для исследования лунного грунта имеет целый ряд характерных особенностей, не имеющих места в случае обычных ЛА с ракетным двигателем.

Рассмотрим эти особенности. Поскольку в качестве ДУ используется ракетный двигатель на твердом топливе (РДТТ) с чрезвычайно высокими значениями тяговооруженности и условий заряжения, то расчет параметров рабочего процесса должен вестись с учетом всех особенностей нестационарного процесса горения с весьма существенной эрозией заряда и критического сечения сопла и большими перегрузками, действующими на заряд. Методики расчета подобных РДТТ в настоящее время еще полностью не разработаны. Полученные расчетным путем характеристики рабочего процесса РДТТ затем необходимо во всех случаях уточнять при огневых испытаниях на

1

стенде натурных РДТТ, поскольку самые совершенные методики расчета РДТТ подобного класса позволяют вести расчет с ошибкой до 10...20%.

Существенной особенностью работы РДТТ пенеторатора является следующее обстоятельство. На активном участке траектории продукты сгорания РДТТ истекают в скважину, образующуюся при движении пенетратора в грунте. При этом возникает целый ряд процессов, обусловленных взаимодействием сверхзвукового высокотемпературного газового потока, истекающего из сопла РДТТ, со стенками скважины, как канала переменной длины, что при некоторых условиях может привести к изменению параметров потока на срезе сопла, а, следовательно, и таких важнейших характеристик, как тяга R и единичный импульс I_{ER} .

Очевидно, что для правильного выбора оптимальных параметров РДТТ и всего аппарата в целом необходимо оценить степень влияния процесса истечения продуктов сгорания в скважину при движении пенетратора на активном участке траектории на рабочие характеристики РДТТ.

Г.Н. Абрамовичем получено аналитическое решение изменения параметров газового потока по длине трубы заданной длины, которое хорошо согласуется с экспериментальными исследованиями Батсона и Бертина для истечения газового потока в трубу небольшого удлинения ($\lambda \leq 8$). Однако в этих работах канал имеет постоянную длину; постоянны также параметры газа на входе в канал, а также не учитывается теплообмен в канале, хотя в работе указывается, что теплообмен существенно изменяет характер течения в канале, особенно при нестационарных условиях.

Рассмотрим качественную картину взаимодействия факела РДТТ со стенками скважины и влияние этого взаимодействия на тягу R и единичный импульс I_{EA} РДТТ. При движении пенетратора на активном участке траектории в зависимости от удаления от устья скважины возможны при режиме течения газового потока в скважине, отличающихся друг от друга как режимами истечения газового потока из устья скважины в сопла РДТТ, так и характером течения газового потока по длине скважины.

На рис. 1 показана схема движения пенетратора на активном участке траектории в грунте, указаны режимы течений и приведена зависимость изменения параметров газа по длине скважины для различных режимов течений.

Первый режим течения газового потока в скважине начинается с момента прохождения плоскости среза сопла через плоскость устья скважины и заканчивается в

2

момент установления критического течения в устье скважины. Основной особенностью этого режима является сверхзвуковое течение газа по всей длине скважины.

Рис. 1. Схема движения пенетратора на активном участке 1

Второй режим начинается с момента установления критического сечения на устье скважины и кончается в момент, когда скачок уплотнения «сядет» на срез сопла, т.е. сразу за срезом сопла будет наблюдаться дозвуковое течение газа, скорость которого будет увеличиваться по длине скважины до звуковой в устье скважины $(M_y = 1)$. Второй режим характеризуется тем, что на этом режиме в скважине имеются два участка течений – дозвуковой и сверхзвуковой, причем считается, что переход через скорость звука осуществляется в прямом скачке. При движении пенетратора во втором режиме прямой скачок перемещается от устья скважины к срезу сопла, т.е. при этом отношение длины дозвукового участка течения к длине сверхзвукового участка непрерывно увеличивается.

На третьем режиме течение дозвуковое по всей длине скважины, а скачок перемещается в выходном раструбе сопла. Концом этого участка является срыв

критического истечения газового потока в сопле, что произойдет в момент, когда скачок переместится из критического сечения сопла в камеру сгорания.

Качественный анализ распределения статического давления по длине скважины позволяет сделать вывод о том, что при движении пенетратора на активном участке траектории с первым и вторым режимами течения ($0 < T_I < T_{II}$) условие свободного истечения газов из сопла сохраняется полностью, т.е. скорость истечения и статическое давление на срезе сопла p_a остаются постоянными (см. зависимость $p = f(\overline{x})$ на рис. 1). Этот факт подтверждается и экспериментальными исследованиями.

Следовательно, если определить длину скважины в момент окончания второго режима течения x_2 , то на всем этом участке траектории можно принять условие

 $I_{E\Pi} = const$.

Получим зависимости, позволяющие определить длину x_2 . Рассмотрим вначале случай движения пенетратора при втором режиме течения газов в скважине с трением, без теплообмена со стенками. Примем следующие допущения:

- 1. Пенетратор движется равномерно со скоростью V.
- 2. Параметры потока на срезе сопла постоянны, т.е. $M_{ce\kappa} = const$; C = const; $p_a = const$; a_0 скорость звука в газовом потоке.
- 3. Температура торможения газового потока постоянна (теплообмен отсутствует), т.е. $T^* = const$.
- Коэффициент трения ζ потока о стенки скважины не зависит от числа *M* потока как на сверхзвуковом, так и на дозвуковом участках течения, т.е. ζ = const.

Так как температура торможения в потоке постоянна $(T^* = const)$, то можно при расчетах перейти от числа Маха M к безразмерным скоростям $\lambda_a = f(M_a)$; $M_y = \lambda_y = 1$. Тогда движение газа в скважине без учета теплообмена описывается

$$\left(\frac{1}{\lambda^2} - 1\right)\frac{d\lambda}{\lambda} = \frac{k}{k+1}\xi\frac{dx}{D},\tag{1}$$

где x – координата; D – диаметр скважины; k – показатель адиабаты; $\lambda = \frac{V}{a_{_{\kappa p}}}$ -

коэффициент скорости; V – скорость газового потока; $a_{_{KP}} = \sqrt{\frac{2kRT^*}{R+1}}$ - скорость звука; ξ – коэффициент трения; T^* - температура торможения; R – газовая постоянная.

Поскольку выступы шероховатости в скважине покрываются ламинарным подслоем, т.е. скважину можно считать технически гладкой трубой для турбулентного потока несжимаемой жидкости $\xi = 0,0032 + \frac{0,221}{\text{Re}^{0,237}}$, где $\text{Re} = \frac{\rho VD}{\mu}$ - критерий Рейнольдса.

Для скважины постоянного сечения $\rho V = const$ и Re по длине скважины изменяется незначительно, т.е. Re = const и $\xi = const$.

В этом случае уравнение (1) интегрируется в квадратах

$$\frac{1}{\lambda_1^2} - \frac{1}{\lambda_2^2} \ln \frac{\lambda_2^2}{\lambda_1^2} = \frac{2k}{k+1} \xi \frac{x_2}{D},$$
(2)

где λ_1 – значение коэффициента скорости на срезе сопла при x = 0; λ_2 – значение коэффициента скорости в произвольном сечении $x = x_2$.

Если ввести функцию $\varphi(\lambda) = \frac{1}{\lambda^2} + 2 \ln \lambda$ и назвать безразмерную величину,

находящуюся в правой части уравнения (2) $\frac{2k}{k+1}\xi \frac{x_2}{D} = \chi$ приведенной длиной скважины,

то можно (2) записать в виде

$$\varphi(\lambda_1) - \varphi(\lambda_2) = \chi. \tag{3}$$

Анализ функции $\varphi(\lambda)$ показывает (рис. 2), что она имеет минимум при $\lambda = 1$, равный $\varphi(\lambda) = 1$. Поэтому при заданном значении λ_1 величина разности в левой части уравнения (3), а следовательно, и приведенная длина скважины не могут быть больше некоторой критической величины, определяемой из условия $\lambda_2 = 1$

$$\chi_{\kappa p} = \varphi(\lambda_1) - 1.$$
⁽⁴⁾

Таким образом, при заданной сверхзвуковой начальной скорости $\lambda_1 = 1$, если приведенная длина меньше критической ($\chi < \chi_{\kappa p}$), то в конце скважины течение сверхзвуковое (первый режим течения газового потока); если ($\chi = \chi_{\kappa p}$), то скорость в конце

скважины равна критической $(\lambda_2 = 1)$ (конец первого режима течения газового потока и начало второго режима); если $(\chi > \chi_{\kappa p})$, то плавное торможение потока по всей скважине невозможно и в некотором сечении скважины произойдет скачок уплотнения, за которым устанавливается ускоренное дозвуковое течение (второй режим течения газового потока).

Рис. 2. Зависимость функции $\varphi(\lambda)$ от безразмерной скорости потока λ

Положение этого скачка уплотнения можно определить следующим образом. Для простоты допустим, что скачок уплотнения прямой, тогда коэффициент скорости до скачка и после скачка связаны соотношением

$$\lambda_1' \lambda_1'' = 1. \tag{5}$$

Тогда

$$\varphi(\lambda_1) - \varphi(\lambda_1') = \chi_{c\kappa}$$
(6)

И

$$\varphi(\lambda_1'') - \varphi(\lambda_2) = \chi - \chi_{c\kappa}, \qquad (7)$$

где $\chi_{c\kappa}$ – расстояние от среза сопла до скачка уплотнения; $\chi - \chi_{c\kappa}$ – расстояние от скачка уплотнения до устья скважины.

Учитывая то, что $\lambda_1 = \lambda_a$, $\lambda_2 = \lambda_y$ и $\lambda_1'' = \frac{1}{\lambda_1'}$ из (5) и, решая совместно уравнения (6)

и (7) с двумя неизвестными $\chi_{c\kappa}$, λ'_1 , будем иметь положение скачка уплотнения

$$\varphi(\lambda_a) - \varphi(\lambda_1') = \chi_{c\kappa} \quad ; \tag{8}$$

$$\varphi\left(\frac{1}{\lambda_{1}'}\right) - \varphi\left(\lambda_{y}\right) = \chi - \chi_{c\kappa}$$
⁽⁹⁾

или

$$\Phi(\lambda_1') = \chi - \varphi(\lambda_a) + \varphi(\lambda_y), \tag{10}$$

где $\Phi(\lambda_1') = \varphi\left(\frac{1}{\lambda_1'}\right) - \varphi(\lambda_1').$

Очевидно, что по мере углубления пенетратора растет и функция $\varphi(\lambda'_1)$, а значит и λ'_1 , что приводит к приближению скачка к срезу сопла. Наконец наступает момент, когда скачок «садится» на срез сопла, и по всему каналу скважины имеет место дозвуковое течение газового потока.

Расстояние, на котором происходит описанное явление, можно определить исходя из зависимости (3) с учетом того, что $\lambda_1'' = \frac{1}{\lambda_1'}$ и $\lambda_2 = \lambda_y = 1$

$$\chi = \varphi \left(\frac{1}{\lambda_a} \right) - \varphi \left(\lambda_y \right); \tag{11}$$

$$\overline{Z_2} = \frac{x_2}{D} = \frac{K+1}{2K\xi} \left[\varphi \left(\frac{1}{\lambda_a} \right) - 1 \right].$$
(12)

Если учесть, что начало 2 режима наступает при заглублении пенетратора на расстоянии, равном

$$\overline{Z_1} = \frac{x_1}{D} = \frac{K+1}{2K\xi} \left[\varphi(\lambda_a) - \lambda \right], \tag{13}$$

то, очевидно, что отношение длин участков траектории с 1 по 2 режим течений потока, равно

$$\frac{\overline{Z_2}}{\overline{Z_1}} = \frac{x_2}{x_1} = \frac{\varphi\left(\frac{1}{\lambda_a}\right) - 1}{\varphi(\lambda_a) - 1}.$$

На рис. 3 приведена зависимость отношения $\frac{x_2}{x_1}$ от безразмерной скорости на срезе

сопла λ_a . Зависимость имеет ярко выраженный линейный характер на отрезке $1 < \lambda_a < 3$ и может быть аппроксимирована формулой вида

$$\frac{x_2}{x_1} = K_1 \lambda_a + K_2,$$
(14)

где $K_1 = 1,6$; $K_2 = 0,6$ – расчетные коэффициенты на участке $1 < \lambda_a < 3$.

Рис. 3. Зависимость отношения $\frac{x_2}{x_1}$ от безразмерной скорости на срезе сопла

Следовательно, для конкретного случая при известной безразмерной скорости истечения λ_a отношение $\frac{x_2}{x_1}$ легко определить по зависимости (14).

Длина сверхзвукового (первого) участка течения x, равна

$$x_{1} = D \frac{k+1}{2k\xi} \left[\varphi(\lambda_{a}) - \lambda \right].$$
(15)

Откуда относительная дальность $\overline{Z_2} = \frac{x_2}{D}$ равна

$$\overline{Z_2} = \frac{K+1}{2K\xi} \left(K_1 \lambda_a + K_2 \right) \left[\frac{1+2\lambda_a^2 \ln \lambda_a}{\lambda_a^2} - 1 \right].$$
(16)

На рис. 4 представлена зависимость относительной длины участка со вторым режимом течения от величины коэффициента трения и безразмерной скорости на срезе λ_a . При расчете принималось k = 1,25.

Рис. 4. Зависимость относительной длины участка от коэффициента трения и безмерной скорости _____ - без учета теплообмена

----- - с теплообменом

Анализ зависимостей $\overline{Z_2} = f(\lambda_a \xi)$ показывает, что длина участка со вторым режимом течения в диапазоне реально достижимых значений $\lambda_a = 2...3$ и средних значений гидравлического сопротивления стенок скважины $\xi = 0,02...0,05$ составляет 150...160 калибров даже без учета теплообмена и скорости пенетратора, что несколько занижает расчетное значение длины участка x_2 . Следует отметить, что результаты расчетов по приведенным выше зависимостям для определения параметров первого режима (до формулы 13) верны при условии безударного ввода газового потока в скважину. Обеспечить это можно при условии равенства диаметров среза сопла и скважины, т.е. $D_a = D_{cx}$. Наиболее просто это обеспечить с помощью сопла с центральным телом, имеющим угол раствора обечайки, близкий к нулю и острые кромки обечайки. Использование сопла с центральным телом оправдано еще и тем, что при этом имеет место большой выигрыш в массе и длине сопла по сравнению с обычным соплом Лаваля.

Действующие на пенетратор перегрузки различного направления оказывают значительное влияние на режим работы двигателя, поскольку существенно изменяют

9

скорость горения топлива, коэффициент расхода сопла, размер проходного сечения в камере и поверхность горения топлива.

Экспериментальные исследования показывают, что в напряженном состоянии изменяется скорость разрушения конденсированной фазы твердого топлива, происходит диспергирование твердых микрочастиц с поверхности в газовую фазу, и скорость горения увеличивается.

Это увеличение можно учитывать с помощью поправочного множителя, который зависит от деформации и вводится в закон скорости горения

$$K_{\Delta} = 1 + \eta \Delta^{\omega} , \qquad (17)$$

где η , ω – величины, полученные экспериментальным путем; Δ – деформация удлинения.

Следует помнить, что максимальное значение скорости горения происходит в том случае, когда вектор ускорения направлен вглубь заряда по нормали к поверхности горения топлива.

Высокая тяговооруженность пенетратора при сравнительно небольших диаметрах аппарата и ограниченной скорости горения топлива требует создания РДТТ большого удлинения и применение топливных зарядов большой длины. В условиях интенсивных перегрузок происходит заметное оползание массы топлива таких зарядов, что приводит к изменению проходных сечений газового тракта двигателя. Особенно характерно такое явление для двигателей, работающих на смесевых топливах.

Осевое напряжение, действующее на заряд в первом приближении, может быть определено следующим образом

$$\sigma_x = \Delta p_k + \rho_T l_3 n_x g , \qquad (18)$$

где Δp_k – перепад давления на торцах заряда; ρ_m – плотность топлива; n_x – перегрузка, действующая на заряд; g – ускорение свободного падения.

Площадь поперечного сечения заряда S_m может быть определена как

$$S_{T} = S_{T}^{"} \left[1 + 2\alpha \left(T_{0} - T_{N} \right) \right] \left(1 + \frac{2\mu\sigma_{x}}{E} \right), \tag{19}$$

где S_T^{μ} - номинальная площадь поперечного сечения заряда; T_0 – начальная температура заряда; $T_N = 293^{\circ} K$ – стандартная температура заряда; $\alpha = 0,0002 \frac{1}{K}$ - коэффициент линейного термического расширения топлива; μ – коэффициент Пуассона ($\mu = 0,4$); E – модуль упругости.

Уменьшение свободного прохода камеры сгорания РДТТ приводит к увеличению скорости движения газового потока вдоль горящей поверхности топлива, что эквивалентно повышению критерия Победоносцева X.

Функционирование двигателя происходит в условиях развитого эрозионного горения, что сказывается на увеличении скорости горения заряда.

Коэффициент эрозии для значения $\aleph \leq 300$ определяется с помощью зависимости

$$f_{3}(\aleph) = 1 + 0,0032(\aleph - 100). \tag{20}$$

В том случае, когда $\aleph > 300$ коэффициент эрозии находится по методу Уимпресса,

для чего вычисляется $g(\lambda) = \frac{F_{_{\kappa p}}}{F_{_{\kappa M}} - F_{_T}}$ и по таблице газодинамических функций находится

 λ . Далее, пользуясь табл. 1, по значению λ определяется $f_{\alpha}(\lambda)$.

Таблица 1

λ	0	0,2	0,4	0,6	0,8	0,9	1,0
$f_{\mathfrak{s}}(\lambda)$	1,0	1,00	1,06	1,12	1,15	1,16	1,17

Для вычисления эрозионного пика давления p_{max} целесообразно пользоваться эмпирической зависимостью

$$\frac{p_{\max}}{p_k} = 1 + 0.45 (0.58 \cdot 10^{-2} \,\%)^2.$$
(21)

Неучет влияния эрозионного горения приводит к разрушению камеры РДТТ.

При действии интенсивных перегрузок на заряд твердого топлива в нем могут образовываться трещины, что может привести к увеличению поверхности горения (газоприхода) и повышению давления в камере сгорания.

Однако экспериментальным путем установлено, что существует некоторая минимальная ширина трещины, ниже которой пламя вглубь щели не распространяется. Эта минимальная ширина обычно больше 25 *мм*, она зависит от давления и начальной температуры заряда, его состава и скорости горения. С ростом давления и скорости горения минимальная ширина щели убывает (рис. 5). С увеличением диаметра частиц окислителя твердого топлива минимальная ширина увеличивается, а с увеличением его процентного содержания – уменьшается.

Рис. 5. Зависимость минимальной ширины щели от давления и скорости горения топлива от давления

Библиографический список

1. Волков В.Т., Ягодников Д.А. Исследование и стендовая отработка ракетных двигателей на твердом топливе. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2007. – 296 с.

2. Сорокин Р.Е., Газотермодинамика ракетных двигателей на твердом топливе. Наука, 1967. – 368 с.

3. Газодинамические и теплофизические процессы в ракетных двигателях твердого топлива / Губертов А.М., Миронов В.В., Борисов Д.М. и др.; Под ред. Коротеева А.С. М.: Машиностроение, 2004. – 512 с.

Сведения об авторах

Родченко Владимир Викторович, профессор Московского авиационного института (национального исследовательского университета), д.т.н.; МАИ, Волоколамское ш., 4, Москва, А-80, ГСП-3, 125993; тел.: (499) 158-43-17, 8-926-333-44-55; e-mail: rodchenko@mai.ru

Садретдинова Эльнара Рамилевна, старший преподаватель Московского авиационного института (национального исследовательского университета). МАИ, Волоколамское ш., 4, Москва, А-80, ГСП-3, 125993; тел.:(499) 158-41-23; e-mail: elnara-5@mail.ru

Заговорчев Владимир Александрович, аспирант Московского авиационного института (национального исследовательского университета). МАИ, Волоколамское ш., 4, Москва, А-80, ГСП-3, 125993; тел.: (499) 195-91-72; e-mail: zagovorchev@gmail.ru

Луговцов Игорь Вячеславович, аспирант Московского авиационного института (национального исследовательского университета). МАИ, Волоколамское ш., 4, Москва, А-80, ГСП-3, 125993; тел.: (499) 195-91-72; e-mail: garri_l@mail.ru